

Адресаты любовной
лирики
Михаила Юрьевича
Лермонтова

Введение

- В этой презентации Вы познакомитесь с двумя удивительными женщинами с разной судьбой :
- в первой части- с *Екатериной Сушковой,*
- а во второй- с *Варварой Лопухиной.*
- Но их связывает то, что обе они были музами и любимыми женщинами гениального русского поэта- Лермонтова Михаила Юрьевича.

Екатерина Сушкова

- История отношений Лермонтова и Е.А.Сушковой – достаточно значительный "сюжет" в личной и литературной биографии поэта. Лето и начало осени 1830 г., проведенные Лермонтовым в имении Столыпиных - Середникове в тесном общении с московской кузиной Сашенькой Верещагиной и её близкой приятельницей Катей Сушковой, отмечено интенсивностью творческого развития поэта: поэтические создания этой поры – заметная веха в становлении его художественной

Miss BLACK EYES

- Следуя за рассказом Сушковой, мы должны считать, что её знакомство с Лермонтовым в Москве продолжалось несколько месяцев: до поздней весны или начала лета, когда начался разъезд в подмосковные имения. В это время ещё ни о каком цикле стихов нет речи; Лермонтов для Сушковой – маленький "кузен" Верещагиной, добровольный паж, который носит её шляпку и зонтик и теряет её перчатки. К её удивлению, Сашенька однажды говорит ей: "Как Лермонтов влюблен в тебя!".

• Прервавшееся на время знакомство возобновляется уже летом 1830 г. в Середниково. Собственно с этого времени только и можно говорить о взаимоотношениях Лермонтова и Сушковой, которые стали позже зерном любовной интриги, а теперь дали начало лирическому циклу. Именно в это время Сушкова "предсказывает" Е.А. Арсеньевой «великого человека в косолапом и умном мальчике». Первые стихи «сушковского цикла» лишены каких-либо связей с Байроном. Сушкова рассказывала, что первое стихотворение, адресованное ей, она получила от Лермонтова при отъезде из Середникова в Москву, 12 августа 1830г. Это было стихотворение «Черноокой» (Лермонтов шутливо называл Сушкову miss Blak eyes), содержащее полупризнание в любви и как бы отмечающее начальную фазу развивающегося чувства. Сила любви героя передана через противопоставление «рай – ад». Все стихотворение построено на одной и той же рифме: «очи-ночи».

- Много звезд у летней ночи;
Отчего же только две у вас,
Очи юга! черны очи!
Нашей встречи был
недобрый час.
Кто ни спросит, звезды ночи
Лишь о райском счастье
говорят;
В ваших звездах, черны очи,
Я нашел для сердца рай и ад.
Очи юга, черны очи,
В вас любви прочел я
приговор,
Звезды дня и звезды ночи
Для меня вы стали с этих пор!

Одно стихотворение из числа посланных Лермонтовым позднее Сушковой относится, впрочем, к этому периоду. Это "Весна" - первое печатное стихотворение поэта, появившееся в "Атенее" в сентябре 1830 г. под анаграммой. Трудно сказать, имелась ли в нем в виду именно Сушкова, или оно было затем послано "к случаю": лирическая ситуация в нем совершенно традиционна. Вместе с тем оно вполне соответствовало и ситуации реальной; насмешки старших девушек над юностью поклонника вполне могли вызвать с его стороны такого рода поэтическую "месть":

**Мечтанье злое грусть
лелеет
В душе неопытной моей.
Гляжу, природа молодеет,
Но молодость лишь
только ей;
Ланит спокойных
пламень алый
С собою время уведет,
И тот, кто так страдал,**

- *Конец 1834-начало 1835 г. – время новой встречи Лермонтова и Сушковой в Петербурге – тоже весьма значительный эпизод в творческой биографии поэта, связанный с созданием оставшейся незавершенной повести "Княгиня Лиговская". У Сашеньки Верещагиной, Сушкова познакомилась с Лермонтовым, который жил также по соседству: " У Сашеньки встречала я в это время её двоюродного брата, неуклюжего, косолапого мальчика лет шестнадцати или семнадцати, с красными, но умными, выразительными глазами, со вздернутым носом и язвительно-насмешливой улыбкой". Первоначальное их знакомство произошло, по-видимому, ранней весной 1830 г.: Сушкова помнила, как Мишель "радовался" и "торжествовал", когда получил приз на пансионском экзамене. Это было 29 марта 1830г., итак, начало увлечения пятнадцатилетнего мальчика "петербургской модницей", как шутя аттестовала Сушкову Верещагина, следует отнести к ранней весне этого года. Разница в возрасте составляла, таким образом, два года с небольшим; разница в общественном положении, predeterminedенная ею, была гораздо больше. " Мне восемнадцать лет, - говорит Сушкова Лермонтову, - я уже две зимы выезжаю в свет, а Вы ещё стоите на пороге этого света и не так-то скоро его перешагнёте".*

- *У врат обители святой
Стоял просящий подаянья
Бедняк иссохший, чуть живой
От глада, жажды и
страданья.
Куска лишь хлеба он просил,
И взор являл живую муку,
И кто-то камень положил
В его протянутую руку.
Так я молил твоей любви
С слезами горькими, с
тоскою;
Так чувства лучшие мои
Обмануты навек тобою!*

Интересна история создания этого стихотворения. Однажды несколько семей, проводящих лето в Середникове, в том числе Арсеньева с внуком, Столыпина, Верещагины и Сушковы, отправились в Троицко-Сергеевскую лавру. На паперти стоял нищий, в руку которого кем-то был положен камень. Так возникла развернутая метафора, которую Лермонтов использует в стихотворении как символ человеческого равнодушия и глухоты.

Следующая группа, в которую входят «Стансы» («Взгляни, как мой спокоен взор»), «У ног других не забывал» и «Когда к тебе молвы рассказ» есть своего рода кульминация эмоционального напряжения. Эти стихи пишутся не сразу после первой группы, а спустя некоторое время, когда Лермонтов услышал от Верещагиной о светских успехах предмета своей страсти. Рассказы Верещагиной вызывали в Лермонтове чувства обиды и ревности. Об этих чувствах Лермонтов говорил Сушковой в «Стансах» («Взгляни, как мой спокоен взор»). Перерабатывая это стихотворение, **он рисует на полях тетради красивую девушку с большими черными глазами, длинными черными волосами и гордой осанкой.**

Стихотворение «Когда к тебе молвы рассказ», которое Лермонтов дарит Сушковой, содержало упрек и, как говорила она в «Записках», «грозно предвещало» ей будущее:

- *Сушкова приняла стихи благосклонно, и юный поэт поспешил откликнуться («Благодарю!... Вчера мое признание И стих мой ты без смеха приняла...»). Слово «Благодарю» повторяется четыре раза и в последней строфе звучит особенно полермонтовски: «надеждам и мечтам», которые еще живы в душе поэта, он предпочитает истину, хоть и лишенную всякой надежды.*

Следующие стихи («Зови надежду сновиденьем») содержали уже прямое признание, как известно не встретившее ответа. Тогда пишется «Нищий», ведущий мотив этого стихотворения – неразделенная любовь: «Так чувства лучшие мои Обмануты навек тобою!».

- *Когда к тебе молвы
рассказ
Мое названье принесет
И моего рожденья час
Перед полмиром
проклянет,
Когда мне пищей
станет кровь,
И буду жить среди
людей,
Ничью не радуя любовь
И злобы не боясь ничьей:
Тогда раскаянья кинжал
Пронзит тебя...*

- Таким образом, в «сушковском цикле» стихов можно отметить две группы. Более ранние, написанные в Середникове, представляют собою традиционную любовную лирику с признаниями в пылкой страсти и с элегическими мотивами. Вместе с тем они являются и лирическим дневником. Вторая группа стихов отличается от первой своим более обобщенным характером. В отличие от первой группы, которая в дальнейшем у Лермонтова не варьируется и не перерабатывается, эта вторая содержит такие лирические мотивы и темы, которые затем перейдут в позднюю лермонтовскую лирику. Душевный опыт, отложившийся в них, выходит далеко за пределы конкретной ситуации. Эти стихи есть определенная ступень самосознания личности, связь же их с байроновским циклом, посвященным Мэри Чаворт, является, помимо всего прочего, важным подтверждением правдивости рассказа Сушковой о том, что именно она была их непосредственным адресатом.

- Если первый эпизод отношений Лермонтова и Сушковой связан с ранней лирикой поэта, то «развязка» этого «романа» связана с его прозой. Как известно, Лермонтов подробно описал ее в «Княгине Лиговской». Как и первый эпизод, последний проходит под знаком литературных воздействий. Вообще литературный элемент настолько ярко окрашивает эти отношения, что вопрос о «реальных» портретах Лермонтова и Сушковой в середине 1830-х годов приобретает особое значение.

Со времени отъезда Сушковой из Москвы в 1830г. Лермонтов не встречался с ней до конца 1834 г. Вначале они поддерживали связи через Верещагину, но затем эти связи, по-видимому, прекратились. К началу 1830-х годов относится увлечение Лермонтова Н.Ф. Ивановой, а затем В.А. Лопухиной. Приехав в Петербург в 1832г., Лермонтов встречи с Сушковой не искал; она же была слишком занята светом и поисками выгодной партии, чтобы вспомнить о своем московском знакомом.

Сцены, которые Сушковой приходилось переносить дома, Лермонтов изобразил в романе «Княгиня Лиговская», - в эпизодах с Негуровым,

Варенька Лопухина

- Варвара Александровна Лопухина – одна из самых глубоких сердечных привязанностей М.Ю. Лермонтова. Пережив бурное увлечение Н.Ф. Ивановой, поэт в 1831 встретился в близкой ему семье Лопухиных с младшей сестрой своего друга Алексея – Варенькой.

- Весной 1832 года компания молодежи с Поварской, Большой и Малой Молчановки собралась ехать в Симонов монастырь ко всенощной — молиться, слушать певчих, гулять. Солнце склонялось к Воробьевым горам, и вечер был прекрасный. Уселись на длинные линейки, запряженные в шесть лошадей, и тронулись вверх по Арбату веселым караваном. Случайно во время этой поездки Лермонтов оказался рядом с Варенькой Лопухиной. Минувшей зимой шестнадцатилетнюю Вареньку привезли в Москву на «ярмарку невест». Она только одну зиму выезжала и еще не успела утратить ни свежести деревенского румянца, ни сельской естественности и простоты. Это делало ее не похожей на московских барышень, у которых все было рассчитано: каждый жест, поза, улыбка.

- Варенька была пылкая, восторженная, поэтическая натура. Сельское уединение и чтение романов сделали ее мечтательной. Но эта мечтательность умерялась природной живостью, веселостью и общительностью. Свою склонность помечтать она не выказывала, а, наоборот, стыдилась как слабости. Была блондинка с черными глазами. Это придавало ей особую прелесть. Каждая перемена настроения, мимолетное чувство и мелькнувшая мысль отражались на ее подвижном лице. В минуты внутреннего подъема оно становилось прекрасным, а порой Варенька могла показаться совсем некрасивой. В ней была обаятельная простота, свойственная глубоким и цельным натурам. Она была всеобщей любимицей.

- Она была одних лет с поэтом, и это было, между прочим, причиной многих страданий для Лермонтова, потому что Варенька по годам своим была членом общества, когда ровесник ее, Мишель, все еще считался ребенком. Характер ее, мягкий и любящий, увлекал его. Он, сопоставляя себя с нею, находил себя гадким, некрасивым, сутуловатым горбачом: так преувеличивая он свои физические недостатки. В неоконченной юношеской повести он в Вадиме выставлял себя, в Ольге – её

- «Будучи студентом, - пишет А.П. Шан - Гирей,- Лермонтов был страстно влюблён ... в молоденькую, милую, умную, как день, и в полном смысле восхитительную Лопухину; это была натура пылкая, восторженная, поэтическая и в высшей степени симпатичная.... Как теперь помню ее ласковый взгляд и светлую улыбку: ей было лет пятнадцать-шестнадцать, мы же были дети и сильно дразнили ее, у ней на лбу чернелось маленькое родимое пятнышко, и мы всегда приставали к ней, повторяя: «у Вареньки родинка, Варенька уродинка», но она , добрейшее создание, никогда не сердилась. Чувство к ней Лермонтова было безотчётно, но истинно, сильно, и едва ли не сохранил он его до самой смерти своей»

***С тех пор, как мне
явилась ты,
Моя любовь – мне
оборона
От гордых дум и
суеты...***

- Переезд Лермонтова в 1832 в Петербург и зачисление в школу юнкеров помешали обоюдному чувству развиваться, а военная служба и светские увлечения на время заслонили образ любимой девушки. Однако Лермонтов не переставал интересоваться судьбой Вареньки.
- Между тем молчание Лермонтова заставило Варвару Александровну, вероятно, под влиянием родителей в 1835 году выйти замуж за Н.Ф.Бахметева, человека не молодого. По-видимому, решение это некоторым образом было связано со слухами о романе Лермонтова с Сушковой; с другой стороны, и жестокая развязка этого романа (история с анонимным письмом), возможно, имеет отношение к известию о скором замужестве Вареньки. Лермонтов тяжело пережил эту, по его мнению, измену любимой женщины, и горечь утраченной любви надолго окрасила его творчество. Фамилию ее по мужу он не признавал. Посылая ей в 1840 или 1841г новую переделку поэмы «Демон», он в посвящении к поэме из поставленных переписчиком букв В.А.Б. несколько раз перечеркивает Б. и ставит Л.

*Последний раз они видятся
мимолетно в 1838г, когда Варвара
Александровна проездом за границу
посещает вместе с мужем
Петербург, а Лермонтов в это
время служит в Царском Селе.*